

АСПЕКТЫ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ МОРДВЫ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: трансформация в условиях мегаполиса

З. И. АКИМОВА,

*кандидат педагогических наук, директор МОУ «Гимназия № 19»
(г. Саранск, РФ)*

Значительный интерес в плане сравнительного анализа этнокультурных традиций мордвы, проживающей в Республике Мордовия и в Москве и Московской области, представляют семейные обряды, особенно свадебные.

Семейно-брачные отношения, свадьба мордвы всегда привлекали внимание исследователей. Начальный этап изучения традиционной культуры этого народа связан с деятельностью Российской академии наук, с именами таких видных ученых, как П. С. Паллас, И. И. Лепехин, И. Г. Георги, в чьих трудах приводятся данные о свадебной обрядности мордвы: о приоритете родителей в свадьбе детей, о сватовстве, основных этапах свадьбы и т. д. Важные сведения о разновидностях мордовской свадебной обрядности содержатся в публикациях П. И. Мельникова (А. Печерского) [5; 6]. М. Е. Евсевьев в фундаментальном труде «Мордовская свадьба» впервые предпринял широкое исследование национальной свадьбы во всей совокупности обрядов и фольклора, взаимосвязи религиозной жизни этноса, исторических, социальных, хозяйственно-бытовых реалий [1; 2]. Существенный вклад в изучение свадебных обрядов мордовского народа внесли Т. П. Федянович [10], Н. Ф. Мокшин [7], Г. А. Корнишина [3], В. И. Рогачев [9] и другие исследователи.

Несмотря на длительную историю изучения мордовской свадьбы, в работах внимание уделено в большей степени той части мордовского этноса, которая проживает на своей исторической территории. Ана-

лизу семейных обрядов, степени их сохранности у мордвы Москвы и Московской области специальных трудов не посвящалось.

В основе свадьбы мордвы Москвы и Московской области лежит современный тип свадебных обрядов. Так, по словам Е. Я. Мишаниной, ее свадьба проходила «по русским традициям»¹. Однако в структуре свадебного ритуала, в его отдельных актах, в эмоциональном настрое обрядов, в материальных атрибутах свадьбы можно выявить региональные черты, свойственные обрядам, бытующим в районах Мордовии. Возможно, это связано с тем, что в исследуемом регионе наряду с молодежью проживает старшее поколение мордвы, знающее эти обряды и предпочитающее их.

Свадебный ритуал состоит из несколько этапов (предсвадебные обряды, свадьба и послесвадебные обряды), каждому из которых присущи свои устои, правила, порядок действий и пр. Например, раньше было принято жениться на девушках из родного села. Если парень при наличии девушек брачного возраста в своем селе выбирал жену из другого села, предполагалось, что он или его родители имеют какие-либо пороки. Те же правила распространялись и на девушек. Брачный возраст определялся достижением половой зрелости, после чего на парней и девушек начинали смотреть как на потенциальных женихов и невест. В прошлом у мордвы встречались браки малолетних

¹ ПМА: Мишанина (Гагина) Е. Я., 1959 г. р., г. Москва, записи 2012 г.

мальчиков со взрослыми девушками. Как отмечал М. Е. Евсевьев, «целью таких браков было приобретение даровой рабочей силы» [1, 321].

При выборе невесты главным образом обращалось внимание на такие качества, как целомудрие, детородность, красота и трудолюбие, при выборе жениха – на материальное состояние, трудоспособность, здоровье и др. Если исходить из собранного нами полевого материала, то на рубеже XX–XXI вв. среди молодежи с обеих сторон по-прежнему ценилось большинство тех же качеств, но они несколько упростились. Например, при опросе мужчин и женщин, состоявших в браке 20 лет и более², отвечая на вопрос «На что Вы обращали внимание во время знакомства (дружбы) с будущим/будущей супругом/супругой (национальность, внешность, возраст, работа, достаток, здоровье, целомудрие и т. д.)?», большинство респондентов отметили национальность, поскольку во время знакомства в условиях мегаполиса проще общаться на родном языке. В то же время привлекали внешний вид и трудовая занятость. Последнее мужчины обосновывали тем, что жить в условиях мегаполиса на одну зарплату очень сложно, но в силу молодости, в процессе увлечения друг другом этот фактор постепенно уходил на второй план³. Что касается возраста, то информаторы говорили о приоритете одного возраста или небольшой разницы (старше/моложе на 2–3 года, но

не более). Оказалось, что целомудрие ценится по-прежнему, однако опрошенные не считают его приоритетным, тем более что у некоторых заключены вторые браки. На вопрос о достатке респонденты отвечали: «Началась новая/иная жизнь, и все, кто выехал с малой родины, начинали “с нуля”, достаток каждого заключался в том, кто как зарабатывает»⁴.

Большинство опрошенных отметили, что, когда начинали знакомиться, дружить, новые, «городские», условия проживания стали восприниматься легче: днем работали, а вечером стремились к общению и совместно с другом/подругой осваивали иную культуру. И все же полного отчуждения от своей традиционной культуры не наступало⁵. Браки регистрировали чаще у себя на малой родине, по месту жительства жениха или невесты. Например, Е. Я. Мишанина, проживающая в Москве, родилась в с. Мамолаево ныне Ковылкинского района РМ, а вышла замуж за парня из пос. Красные Поляны ныне Старошайговского района РМ⁶. И. В. Лепенкин, проживающий в пос. Красная Пойма Луховицкого района Московской области, с женой, Н. М. Лепенкиной, родившейся в с. Андреевка ныне Атяшевского района РМ, зарегистрировали брак в 1985 г. в его родном селе Старые Верхиссы ныне Инсарского района РМ⁷.

⁴ ПМА: Вашланова Г. К., 1949 г. р., г. Москва, записи 2012 г.; Бурлакова Н. В., 1954 г. р., пос. Астапово Луховицкого р-на Московской обл., записи 2013 г.; Бабич (Чудаева) А. П., 1951 г. р., микрорайон Хлебниково г. Долгопрудного Московской обл., записи 2012 г.; Атякшев А. П., 1950 г. р., с. Акажьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г.; Громова З. Г., 1936 г. р., г. Озеры Московской обл., записи 2013 г.; Калгашкин И. И., 1938 г. р., г. Москва, записи 2012 г. и др.

⁵ ПМА: Казов В. П., 1958 г. р., г. Луховицы Московской обл., записи 2013 г.; Канина Н. Е., 1955 г. р., г. Москва, записи 2012 г.; Конаков П. Г., 1938 г. р., г. Озеры Московской обл., записи 2013 г.; Концова (Мартьянова) М. В., 1956 г. р., пос. Врачево Луховицкого р-на Московской обл., записи 2013 г.; Курлаева М. И., 1946 г. р., г. Красногорск Московской обл., записи 2012 г.; Лысова Т. Г., 1953 г. р., г. Москва, записи 2012 г.; Макарова (Попова) Н. И., 1930 г. р., д. Марьино Сергиево-Посадского р-на Московской обл., записи 2012 г. и др.

⁶ ПМА: Мишанина (Гагина) Е. Я., 1959 г. р., г. Москва, записи 2012 г.

⁷ ПМА: Лепенкин И. В., 1960 г. р., пос. Красная Пойма Луховицкого р-на Московской обл., записи 2012 г.

² ПМА: Алиева А. С., 1952 г. р., г. Москва, записи 2012 г.; Атякшев А. П., 1950 г. р., с. Акажьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г.; Атякшева (Пудина) Р. П., 1951 г. р., с. Акажьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г.; Букин А. В., 1940 г. р., пос. Марьино Ленинского р-на Московской обл., записи 2012 г.; Букина П. В., 1940 г. р., пос. Марьино Ленинского р-на Московской обл., записи 2012 г.; Данилов А. П., 1957 г. р., с. Акажьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г.; Данилова (Филиппова) Н. Н., 1959 г. р., с. Акажьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г.

³ ПМА: Евдокимов Н. М., 1960 г. р., с. Красная Пойма Луховицкого р-на Московской обл., записи 2013 г.; Езов Н. Г., 1958 г. р., д. Малое Толбино Подольского р-на Московской обл., записи 2013 г.; Еряшкин Н. М., 1944 г. р., г. Подольск Московской обл., записи 2010 г.; Казов Е. П., 1949 г. р., г. Луховицы Московской обл., записи 2013 г.; Канайкин И. П., 1945 г. р., г. Шатура Московской обл., записи 2010 г. и др.

На рубеже XX–XXI в. свадьба у мордовского населения, проживающего в Москве и Московской области, состояла из нескольких основных компонентов. Предсвадебный цикл обрядов начинался со сватовства, которое сейчас носит в основном формальный характер и происходит после того, как пара договорится между собой о свадьбе. Ритуалы сватовства были разнообразными. Например, Л. Н. Чумбаеву из д. Марьино Сергиево-Посадского района Московской области сватать приходило около 20 чел. Традиционно на мероприятиях такого рода все веселились: пели под гармонь мордовские и русские песни, шутили, угощались. В то же время соблюдалось правило: родня невесты стояла, а родственники жениха сидели на скамейках, стульях вокруг стола⁸. О свадьбе В. А. Казаковой между собой договаривались родители с обеих сторон; жених при сватовстве вошел в дом невесты с караваем – таково было условие матери невесты (в их селе это означало добро, благополучие и положительный исход дела). В настоящее время среди молодого поколения подобные вечера называются помолвкой, которую проводят, например, в г. Озеры, рп Серебряные Пруды Серебряно-Прудского района, г. Зарайск, с. Авдеево и с. Врачево Луховицкого района Московской области⁹.

Отметим, что раньше обряды предсвадебного периода имели эмоционально-печальный колорит. Просватанная девушка должна была носить траурную одежду, не принимать участие в увеселительных мероприятиях, ей полагалось сидеть дома и готовить приданое. Кроме того, предсвадебные обряды были наполнены причитаниями невесты, в которых она обраца-

лась к родителям, родственникам и подругам с просьбой благословить ее и пожалеть. В настоящее время обрядовые причитания невесты, связанные с переходом ее в чужую семью, среди мордовского населения Москвы и Московской области не фиксируются. Однако пожилые информаторы (д. Марьино Ленинского района, г. Воскресенск, микрорайон Хлебниково г. Долгопрудного) помнят части этих причитаний, так как сами исполняли их во время предсвадебной церемонии, но их брак заключался на территории Мордовии¹⁰.

Значительную роль в предсвадебных и послесвадебных обрядах – в сватовстве, в «глядении» дома жениха и т. д. – играют близкие родственники. Подруги Л. Н. Чумбаевой из д. Марьино Сергиево-Посадского района Московской области перед свадьбой относили постельные принадлежности в дом жениха и обязательно вышитые мордовские полотенца¹¹.

Важным компонентом предсвадебного обряда в прошлом считалась баня для невесты. М. Е. Евсеев отмечал, что, пока топились баня, подруги невесты с песнями и частушками шли к жениху за веником и мылом [2, 114]. Подруги расплетали невесте косу и парили ее веником, подаренным женихом. Эта часть обряда имела очистительную символику. В настоящее время в с. Акатьево Коломенского района подруги невесты идут к жениху за веником, украшают его цветными тесемками, привязывают к нему надувные шарики, пляшут с ним в доме жениха, который для девушек накрывает стол с пирогами, конфетами, закуской¹².

⁸ ПМА: Чумбаева (Севаньяева) Л. Н., 1969 г. р., д. Марьино Сергиево-Посадского р-на Московской обл., записи 2012 г.

⁹ ПМА: Конаков П. Г., 1938 г. р., г. Озеры Московской обл., записи 2013 г.; Громова З. Г., 1936 г. р., г. Озеры Московской обл., записи 2013 г.; Шумбасов Ф. С., 1950 г. р., рп Серебряные Пруды Серебряно-Прудского р-на Московской обл., записи 2013 г.; Гулькин Н. Д., 1963 г. р., г. Зарайск Луховицкого р-на Московской обл., записи 2013 г.; Кудашкин Е. Н., 1961 г. р., с. Авдеево Луховицкого р-на Московской обл., записи 2013 г.; Концов А. И., 1955 г. р., с. Врачево Луховицкого р-на Московской обл., записи 2013 г.

¹⁰ ПМА: Афонькина В. И., 1932 г. р., г. Воскресенск Московской обл., записи 2012 г.; Будникова Л. Е., 1934 г. р., микрорайон Хлебниково г. Долгопрудного Московской обл., записи 2012 г.; Букина П. В., 1940 г. р., пос. Марьино Ленинского р-на Московской обл., записи 2012 г.

¹¹ ПМА: Чумбаева (Севаньяева) Л. Н., 1969 г. р., д. Марьино Сергиево-Посадского р-на Московской обл., записи 2012 г.

¹² ПМА: Протасов М. С., 1956 г. р., с. Акатьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г.; Протасова (Кузнецова) В. П., 1959 г. р., с. Акатьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г.; Лябушев И. П., 1949 г. р., с. Акатьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г.; Лябушева (Учаева) Е. И., 1948 г. р., с. Акатьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г. и др.

Непеременным атрибутом мордовской свадьбы был обрядовый хлеб, изготовление и использование которого сопровождалось обрядовыми действиями. Так, Н. В. Данилкина на свадьбу сына каравай украсила «косичками» из теста. Информатор отметила, что в Мордовии на свадебный пирог из теста сажались птички – гуляшки¹³. Одним из значимых пирогов являлся пирог *аваловсо* (э.), *ава ловца* (м.) – «материнское молоко», который преподносился в дар матери невесты за воспитание дочери. Этот пирог готовился из кислого теста (на молочной основе) накануне свадьбы, а утром сваха его выпекала. Поезжане привозили его из дома жениха в дом невесты. При вручении пирога все поезжане становились на колени перед матерью невесты. Сваха при этом пела: «О, возьми-ка, барыня, свахонька, свое материнское молочко, свое желтое маслице» [4]. По сведениям В. А. Казаковой, такой пирог был испечен для ее свадьбы, но пекла его крестная жениха¹⁴.

Н. Д. Куфтинова отмечала, что на свадьбу раньше надевали национальные костюмы и дарили мордовские подарки (платья, расшитые полотенца, куски тонкого белого домотканого полотна)¹⁵.

В первый день свадьбы в доме невесты, когда прибывал свадебный поезд жениха, совершались широко известные обряды: выкуп невесты, благословение жениха и невесты родителями и т. д. Например, в день свадьбы Е. И. Лябушевой из с. Акатьево Коломенского района Московской области жених приехал за ней на трех лошадях, украшенных бумажными цветами, лентами и колокольчиками¹⁶. Н. В. Данилкина благословила сына иконой¹⁷. В последнее время среди мордовского населения Москвы и Московской области наблю-

дается некоторое оживление игровых моментов обряда, таких как выкуп приданого, выкуп женихом места возле невесты, украшение свадебного поезда, преграждение пути молодым, ряжение и др.

По словам В. А. Казаковой, в первую брачную ночь под окнами молодых делали «пожар». Родственники разжигали костер, прыгали через него, веселились, после чего все вместе его тушили¹⁸.

Со второго дня свадьбы начинались послесвадебные празднества, например, ряжение, поиски «ярки» (т. е. молодой) родственниками невесты, проверка хозяйственной способности молодой и др. Т. В. Шукшина из Москвы отмечала, что на второй день ряженные искали «ярку», в ходе обряда символически воровали кур и яйца; гости при этом были одеты в мордовские костюмы¹⁹. По словам В. А. Казаковой²⁰ и А. П. Лазаревой²¹, в ряжении участвуют не только родственники, но и соседи: рядятся стариками, цыганами, докторами, полицейскими, шуточно мужчины надевают мордовский женский наряд, а женщины – мужские рубахи²². Ряжение на второй день свадьбы свойственно мордве, проживающей в рп Серебряные Пруды Серебряно-Прудского района, г. Зарайск и с. Врачево Луховицкого района Московской области²³ и др.

Для проверки хозяйственной способности молодой совершались увеселительные обряды. Например, по словам Т. В. Шукшиной²⁴, на пол сыпали опилки, мелкий

¹⁸ ПМА: Казакова (Четвергова) В. А., 1962 г. р., г. Москва, записи 2012 г.

¹⁹ ПМА: Шукшина Т. В., 1955 г. р., г. Москва, записи 2012 г.

²⁰ ПМА: Казакова (Четвергова) В. А., 1962 г. р., г. Москва, записи 2012 г.

²¹ ПМА: Лазарева (Казова) А. П., 1953 г. р., д. Озе-рицы Луховицкого р-на Московской обл., записи 2013 г.

²² ПМА: Чумбаева (Севаньяева) Л. Н., 1969 г. р., д. Марьино Сергиево-Посадского р-на Московской обл., записи 2012 г.

²³ ПМА: Шумбасов Ф. С., 1950 г. р., рп Серебряные Пруды Серебряно-Прудского р-на Московской обл., записи 2013 г.; Гулькин Н. Д., 1963 г. р., г. Зарайск Луховицкого р-на Московской обл., записи 2013 г.; Концов А. И., 1955 г. р., с. Врачево Луховицкого р-на Московской обл., записи 2013 г.

²⁴ ПМА: Шукшина Т. В., 1955 г. р., г. Москва, записи 2012 г.

¹³ ПМА: Данилкина Н. В., 1961 г. р., г. Москва, записи 2012 г.

¹⁴ ПМА: Казакова (Четвергова) В. А., 1962 г. р., г. Москва, записи 2012 г.

¹⁵ ПМА: Куфтинова Н. Д., 1952 г. р., г. Москва, записи 2012 г.

¹⁶ ПМА: Лябушева (Учаева) Е. И., 1948 г. р., с. Акатьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г.

¹⁷ ПМА: Данилкина Н. В., 1961 г. р., г. Москва, записи 2012 г.

мусор и смотрели, как молодая жена подметаёт, и т. д.

В условиях городского быта свадьбы у мордвы проводятся в домах, квартирах, столовых, кафе, ресторанах. Среди приглашенных кроме родителей, близкой родни могут быть друзья по работе, соседи, бывшие одноклассники, а также сокурсники и др. Например, по словам А. В. Тултаева из Москвы, его свадьба была «студенческой» и проходила в общежитии Московского государственного университета²⁵.

Необходимо отметить, что мордва на свадьбу надевает не только городскую одежду, но и мордовские платья, подчеркивая тем самым отношение к своей национальности. На наш взгляд, интересен ответ Л. Н. Чумбаевой из д. Марьино Сергиево-Посадского района Московской области: «Я и в первый, и на второй день ходила на свадьбу к подруге в мордовском костюме. Это была русско-армянская свадьба. Окружающие с интересом рассматривали мой костюм, отмечая его красочность, вышивку, покрой»²⁶. Многие информаторы из Москвы на вопрос «Надеваете ли Вы мордовскую одежду на свадьбу?» ответили: «Надеваю обязательно, в связи с этим имею до двух десятков комплектов праздничной мордовской одежды. Некоторые комплекты надеваю на концертные фестивали, а другие – на свадьбу и другие торжества»²⁷.

²⁵ ПМА: Тултаев А. В., 1939 г. р., г. Москва, записи 2012 г.

²⁶ ПМА: Чумбаева (Севаньяева) Л. Н., 1969 г. р., д. Марьино Сергиево-Посадского р-на Московской обл., записи 2012 г.

²⁷ ПМА: Чинилина Е. Т., 1964 г. р., г. Москва, записи 2012 г.; Чумбаева (Голыбина) Т. А., 1957 г. р., д. Марьино Сергиево-Посадского р-на Московской обл., записи 2012 г.; Чумбаева (Севаньяева) Л. Н., 1969 г. р., д. Марьино Сергиево-Посадского р-на Московской обл., записи 2012 г.; Чумбаева Т. Т., 1961 г. р., г. Москва, записи 2012 г.; Чуркина Н. П., 1969 г. р., г. Москва, записи 2012 г.; Тумандеева Н. И., 1968 г. р., д. Марьино Сергиево-Посадского р-на Московской обл., записи 2012 г.; Скобелева Е. И., 1945 г. р., с. Акатьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г.; Самородова Е. Д., 1965 г. р., г. Балашиха Московской обл., записи 2012 г.; Резяпкина (Сяткина) З. С., 1948 г. р., микрорайон Хлебниково г. Долгопрудного Московской обл., записи 2012 г.; Лябушев И. П., 1949 г. р., с. Акатьево Коломенского р-на Московской обл., записи 2013 г. и др.

Социокультурные процессы XX в. (миграции, урбанизация и др.) способствовали трансформации традиционной свадебной обрядности мордвы Москвы и Московской области, выразившейся, в частности, в модификации свадебной атрибутики, проникновении новых элементов обрядности, вытеснении из него этнически окрашенных обрядовых элементов. Происходило формирование нового типа свадебной обрядности мордвы, для которого характерен синтез традиционной и современной обрядности. Как традиционная, так и современная свадьба мордвы представляет собой вариативное явление, чутко реагирующее на изменения социокультурной среды. В ее развитии сочетаются две противоречивые тенденции: с одной стороны, сохраняется этническая специфика, с другой – происходит ее трансформация под влиянием социокультурного пространства мегаполиса, надэтнических явлений (массовая культура, мода и т. д.) и иноэтнических факторов (соседство с другими этносами, взаимопроникновение культур и т. д.). Интересно, что оторванность от своей этнической среды способствовала в некоторой степени усилению интереса к традиционной обрядности, о чем свидетельствует полевой материал.

Как отмечает Е. Н. Ломшина [8; 9], процессы трансформации характерны в целом для праздничной культуры мордвы, в том числе для свадебной обрядности. Имеются локальные особенности функционирования обрядово-праздничной культуры. Свадебные обряды мордвы представляют собой динамичное явление, тем не менее, несмотря на значительную степень изменений и неизбежных эволюционных преобразований, они сохраняют отдельные элементы весьма архаичных структур и глубинной мифологической семантики.

Таким образом, нами выявлено, что свадебный обряд мордвы Москвы и Московской области на рубеже XX–XXI вв., сохраняя традиционную структуру, был значительно видоизменен и переосмыслен, на что оказало влияние проживание на иноэтнической территории. Многие элементы свадебного обряда, например, свя-

занные с закреплением свадебного договора – заклад, рукобитье и др., – исчезли. Собранный материал показывает, что изменения в семейной обрядности мордвы Москвы и Московской области привели к формированию нового комплекса народной культуры. Кроме закрепления в быту новых обычаев происходил отбор старых,

но уже с внесенными в них коррективами, необходимыми для дальнейшего функционирования. На развитие обрядов жизненного цикла оказали влияние и активные межэтнические контакты с другими народами, прежде всего с русским, в результате чего произошло заимствование некоторых элементов семейной обрядности.

Поступила 10.03.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Евсевьев, М. Е.* Избранные труды. В 5 т. Т. 5. Историко-этнографические исследования / М. Е. Евсевьев. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1966. – 552 с.
2. *Евсевьев, М. Е.* Мордовская свадьба / М. Е. Евсевьев. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1959. – 270 с.
3. *Корнишина, Г. А.* Традиционно-обрядовая культура мордвы / Г. А. Корнишина. – Саранск : Издательство Мордовского университета, 2007. – 114 с.
4. *Мезин, П. М.* Отражение этнических процессов в современной материальной культуре мордовского народа. – Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. И-1181.
5. *Мельников, П. И.* Мокшанская свадьба // Симбирские губернские ведомости. – 1851. – № 26.
6. *Мельников, П. И.* Эрзянская свадьба // Симбирские губернские ведомости. – 1851. – № 25.
7. *Мокшин, Н. Ф.* Мордовский этнос / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1989. – 159 с.
8. *Ломшина, Е. Н.* Тенденции развития праздничной культуры мордовского этноса // Финно-угорский мир. – 2014. – № 4 (21). – С. 18-19.
9. *Ломшина, Е. Н.* Праздничная культура мордвы // Регионология. – 2007. – № 3. – С. 288–291.
10. *Рогачев, В. И.* Свадьба мордвы Поволжья : обряд и фольклор (историко-этнографические, мифологические, региональные и языковые аспекты) / В. И. Рогачев. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 2004. – 384 с.
11. *Федянович, Т. П.* Свадебные обряды мордвы // Семейные обряды мордвы. – Саранск, 1984. – С. 18–76. – (Тр. Мордовского НИИЯЛИЭ; вып. 76).
1. *Evseviev, M. E.* (1966), Selected works in 5 vol., Vol. 5, Saransk.
2. *Evseviev, M. E.* (1959), Mordovia wedding, Saransk: Mordovia Press.
3. *Kornishina, G. A.* (2007), Traditionally-ceremonial culture of Mordovians, Saransk: Mordovia University Press.
4. *Mezin, P. M.* Reflection of ethnic processes in contemporary material culture of Mordovian people, Research Archive of Institute of the Humanities of the Government of the Republic of Mordovia, I-1181.
5. *Melnikov, P. I.* (1851), Moksha wedding, Simbirsk Provincial Gazette, № 26.
6. *Melnikov, P. I.* (1851), Erzya wedding, Simbirsk Provincial Gazette, № 25.
7. *Mokshin, N. F.* (1989), Mordovian ethnicity, Saransk: Mordovia Press.
8. *Lomshina, E. N.* (2014), Trends of festive culture of Mordovian ethnic group, Finno-Ugric world, № 4 (21), p. 18–19.
9. *Lomshina, E. N.* (2007), Festive culture of the Mordovians, Regionology, № 3, p. 288–291.
10. *Rogachev, V. I.* (2004), Wedding of Mordovians of Volga region: the ritual and folklore (historical and ethnographical, mythological, regional and linguistic aspects), Saransk: Mordovia Press.
11. *Fedyanovich, T. P.* (1984), Wedding ceremonies of Mordovians, Family ceremonies of Mordovians, Saransk, p. 18–76 (Tr. Mordovia NIYALIE, Issue 76).